

- «От войны невозможно сбежать...» - шаг за шагом я пересекал средоточие тумана, не было ни боли, ни печали, только пустота, такая же бездонная как серое полотно впереди.

Утробный гул тяжелой техники казался всё тише, уступая место редким всполохам трассировочных снарядов. Перепаханная тлеющими ошметками стали береговая линия теперь казалась невероятно тихой. Отбойники, на которых частенько слышался веселый смех туристов сровняли с землей, а ломившиеся от зелени парковые аллеи укрыл толстый слой пепла и покорёженной стали.

- «Папа! Ну, купи! Это фигурка из «Космического Крейсера Нихон»! Ограниченная серия! Ну, папа!» - звонкий голосок разорвал мертвую тишину и тотчас исчез следом за ветром.

- «...» - ощутив, как по телу расплзается обжигающий холод, я инстинктивно потянулся вперед, но то была лишь иллюзия. Портовый ларек, чей фундамент едва различался на фоне городских руин, больше не мог порадовать других своими безделушками, став единым с ничем.

Образы прошлого смешались с реальностью, на мгновение боль вернулась ко мне вместе со всеми чувствами, ноги сами собой подкосились, и я бессильно рухнул на песок.

- «Почему... почему всё так получилось...» - но гигаполис ничего не ответил, унося мои воспоминания вместе с душами тех, кто называл планету Краймия своим домом...

* * *

- «Вульф, может ты хотя бы на выходных перестанешь смотреть в экран?» - обхватив мою шею руками, Энджи чуть не свалила нас обоих наземь.

- «Эй! Осторожнее!» - в последний момент я успел сохранить равновесие, уцепившись за журнальный стол,

- «Я вообще-то для нас стараюсь. Просто купить апартаменты недостаточно, за них еще и платить нужно, знаешь ли...» - нехотя закрыв биржевое приложение, я коснулся ладоней своей обворожительной супруги.

- «Ну выходной ведь! А будешь меня игнорировать, уйду к другому, понял?» - игриво прищурившись, Энджи развернула мое кресло к себе.

Не знаю как, но будучи обычным студентом Академии я ухитрился взять в жены самую красивую девушку кафедры, и пусть первое время оказалось сложным, поддерживая друг друга мы смогли пробиться сквозь все заслоны и исполнить наши мечты.

- «Понял!» - капитуляция была принята, отбросив мысли о пересчете прибыли с убытками, я

поднялся со своего места и устало потянулся,

- «Как там к слову Анна, она сделала...»

- «Сделала всю домашнюю работу и уснула прямо перед экраном, вся в своего отца...» - мило улыбнувшись, Энджи поправила челку золотых локонов и продефилировала к веранде.

Ночь давно накрыла прибрежный гигаполис, портовые улочки опустели, и лишь где-то вдалеке, за сотнями металлических башен мелькали редкие огни прибывающих и отбывающих транспортных судов, которым было чуждо понятие о сне.

Выйдя на улицу следом за супругой, я облокотился на периллы и оглядел наш дом. Расположенный на берегу бесконечного лазурного океана конструктор из пепельной стали то и дело отбрасывал новые волны, нежно омывающее подножие несущих колонн.

Слушая как они тихо шипят, переплетаясь с золотыми песком, а затем вновь отступая, любой мог бы ощутить, что такое безмятежность.

- «Смотри-смотри! Это же падающие звезды!» - голос Энджи вырвал меня из раздумий.

Подняв взгляд ввысь, на черном полотне я увидел сотни и тысячи стрел из чистого света, что одна за другой пересекали ночь на пути к ведомой только им цели.

- «Всего лишь метеоритный шквал... частое явление... Камни рассыпаются прахом, так и не...»
- я осекся, когда любимая недовольно надула губки,

- «В смысле, да! Круто! Уже придумала, что загадаешь?»

- «Ничего...» - милая обхватила мою руку и тихо сказала,

- «У меня и так есть всё, о чем я мечтала...»

- «Энджи...» - малость растерявшись, я было хотел обнять любимую в ответ, но...

Пламень бесцветного неба не исчез за горизонтом, он... сменил направление. Подобно высеченным в непроглядной пещере искрам, падающие звезды перерождались на фоне ничего, чтобы предречь неминуемое, и явить нам истинных себя.

- «Погоди это... не метеоры...» - но было уже слишком поздно, мысль не успела найти свой исход, ибо стрелы живого пламени вспороли реальность горнилом стихийной ярости.

- «Вульф, берегись!!!» - голос Энджи будто остановил само время...

Сирены красной тревоги взвыли во тьме. Удар за ударом, каскад сейсмических импульсов расколол небо и землю, стальные кометы упали в порту, в городе и там, где расстелился безлюдный пляж.

Не успев даже вздохнуть, я увидел, как море поднялось выше парламентских шпилей, услышал, как плеяда из звуковых ударов заполняет всё пространство одной душераздирающей нотой, и понял, что моя жизнь никогда не будет прежней...

А затем... мир провалился в пустоту...

* * *

- «Кха-а-а!!!» - невыносимая боль растеклась по всему телу, задыхаясь от пыли и копоти, я едва смог прийти в себя.

Сознание отказывалось принимать действительность, ночь сменилась рассветом, но вместо лазури небесный свод встретил меня блеклыми красками, а посреди какофонии из шума сирен, я отчетливо слышал редкие крики людей и стрельбу.

- «Что здесь...» - всё было словно в тумане, и только когда страх сковал каждую частичку моего тела, пришло осознание истины,

- «Нет... Нет-нет-нет!!!» - десантная капсула приземлилась около нашего дома, который просто разметало в щепки, но... я не умер... Энджи укрыла меня от огня...

Её милый, домашний свитер изрешетили осколки шрапнели, кожа стала неестественно бледной, а бездонные зеленые глаза навеки утратили озорной блеск...

Не помню сколько я плакал... не помню, когда сорвал голос, или как искал Анну, но её не было в комнате. Растерянный, испуганный и озлобленный, я не знал, что делать, не хотел верить, что война пришла и в мой мир, но правда неотвратима... и сколько не закрывай глаза, её придется принять...

* * *

- «Мне нужно её найти... я должен...» - подобно машине я брел всё дальше и дальше, небо постепенно начало проясняться, а грохот взрывов окончательно стих.

Не было времени хоронить мою Энджи, ведь в руинах дома я нашел солдатский шеврон. Империя славилась политикой касательно несовершеннолетних, которых свозили в

концентрационные лагеря, чтобы навсегда лишить связи с кровной семьей.

– «Космопорт... она наверняка там...» – сцепив зубы, я на мгновение остановился, тело не слушалось приказов, кроме того...

– «Точно... оружие...» – мне повезло, неподалёку развернулась локальная битва, нескольких имперских рыцарей в сверкающей белоснежной броне разбросало вокруг раскуроченной бронемашины. Видимо сработало ополчение.

Пытаясь найти взглядом кого-то с целой кобурой, я аж дернулся, когда один из солдат вдруг оказался жив:

– «Эй... агх...» – прохрипел рыцарь, хватаясь за алое пятно рядом с животом,

– «Да! Ты! Я к тебе обращаюсь!» – за шлемом было не видно, но он точно смотрел на меня,

– «Поищи у кого целый инструментарий и свяжись со штабом! Они пришлют подкрепление!» – не найдя ответной реакции, солдат сменил тон на более грубый,

– «Глухой что ли?! Я кровью истекаю! Они помогут нам обоим!» – после его слов мои кулаки сами сжались в бессильной ярости.

Безвольно подойдя к одному из трупов, я взял лежащий неподалеку пистолет. Холодный и блестящий плазмер сидел в руке как влитой, можно было даже рассмотреть в нем свое отражение, или ощутить едкий запах раскаленных пуль, которыми кто-то обрывал жизни.

– «Так... ты что задумал?.. Положи... ствол... на землю...» – рыцарь оторопел, через боль отползая к бронемашине,

– «Эй?! Ты хоть знаешь, что тебе за это будет?! Мы – имперская элита!!! Возомнил себя чертовым повстанцем?! Да мы вас спасать пришли! Знаешь, нет?!» – отчаяние и страх быстро вытеснили былую спесь, но гонор было не унять,

– «Новости хоть раз смотрел?! Вы тут живете как звери! Сплошная коррупция и бескультурие! Империя несет цвет цивилизацию и процветание! Понимаешь?!» – непоколебимая вера в собственную непогрешимость двигала им даже сейчас, вера, из-за которой гибли миллиарды,

– «Каждый наш вассал обречен на величие! И ты тоже возвысишься, только убери ствол! Вот... хорошо... а теперь штаб! Свяжись со штабом!» – когда мои руки на мгновение опустились, солдат вдруг затих...

И когда такой родной и любимый соленый бриз унес пепел с прибрежных руин, тучи вдруг

расступились. Подобный золотому одеялу пляж расстелился под лазурными, укутанными лучами солнца небесами, что так ласково согревали мою кожу даже сейчас.

- «Эта планета невероятно красива, правда?» - оружие в моей руке навелось на солдата будто по наитию, фокусируя голографический прицел на его лбу.

- «Стой!!! Не делай этого!!! У меня есть дет...» - голос имперца исчез в шуме волн...

- «...» - я ничего ему не ответил... только криво ухмыльнулся... и спустил затвор...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/2678925>